

Газета. — 2002. — 9 сент. — с. 1, 3.

“приз ничего не значит”

Такеси Китано — Газете

Венецианский фестиваль, против ожиданий, все же завершился скандалом — хотя до того протекал, казалось бы, на удивление спокойно (см. подробности на странице 03). Фильм, вызвавший наибольшее количество восторженных рецензий и встреченный в зале овацией, «Куклы» Такеси Китано, не получил ни одной награды, в то время как все остальные любимцы публики («Сестры Магдалены», «Далеко от рая», «Оазис», «Дом дураков») были отмечены. Впрочем, еще перед церемонией награждения самый знаменитый режиссер современного кино Такеси Китано признался в интервью Антону Долину, что результаты фестиваля для него не важны.

Можно ли считать «Кукол» фильмом, из которого европейцы больше узнают о японской культуре? Мне кажется, что рассказанные здесь трагические истории о любви и смерти универсальны, они не только о Японии. Вы можете найти в «Куклах» связь с древнегреческой мифологией, пьесами Шекспира, китайским или корейским эпосом. А то, как зрители поймут фильм, это их дело — я как режиссер не хотел бы навязывать им свое мнение. Во всяком случае, заплатив деньги за билет, человек получает право на свою интерпретацию. Впрочем, «Куклы» ближе всего к драматургии Шикамацу — классического японского драматурга эпохи Эдо, писавшего пьесы для театра Бунраку. Все его пьесы были историями любви обычных людей друг к другу. Костюмы, созданные специально для «Кукол» Иоджи Ямамото, больше помогли или помешали вам в работе над фильмом?

Ямамото — мой хороший друг, и когда я спрашивал его, не хотел бы он сделать костюмы для моего фильма «Брат», он ответил «да». Но тогда наше сотрудничество не сложилось, и мы перенесли его до съемок «Кукол». Когда я попросил его заняться костюмами для картины, я понимал, что поручать модному дизайнеру разработать костюмы для нищих не очень логично: нищим больше бы подошли затертые майки и украденные кроссовки Nike. Мы ни разу не успели обменяться с Ямамото мнениями по этому поводу до первого съемочного дня, когда он пришел на площадку с уже готовыми костюмами. Я не видел к тому моменту даже эскизов, и на площадке, когда ко мне впервые вышла исполнительница главной роли в костюме от Ямамото, я просто запаниковал — «и это костюмы для уличных попрошаек?» Не поймите меня неправильно, костюмы просто фантастические, но мне они показались неподходящими. Но потом я вдруг понял, что все равно не смог бы сделать «Кукол» реалистичным фильмом, и после момента смущения я решил вовсе оставить идею подражания реальности: мой фильм должен был стать пьесой для кукольного театра Бунраку, только с участием людей. Тогда мне и пришлось в голову включить в самое начало и самый финал картины кукол Бунраку: одна шепчет другой что-то на ухо, поскольку они и есть рассказчики этой истории. Судя по всему, на вашу работу над этим фильмом повлияли ваши детские впечатления — образ нищих, связанных красной веревкой, или пьесы Бунраку, которые играла ваша бабушка. Почему в столь личной картине вы сами не сыгряли роли, спрятавшись за камерой? Да, ностальгических элементов в «Куклах» немало. Но сам я сыграть не мог по нескольким причинам.

Окончание на странице 03

Газета. — 2002. — 9 сент. — с. 3.

“приз ничего не значит”

Такеси Китано — Газете

Окончание. Начало на странице 01

Съемки этой картины были весьма непростыми: бесконечные поиски различных цветов и их компоновка друг с другом, выбор природы и так далее. Режиссерская задача здесь была настолько сложнее, чем в моих предыдущих фильмах, что у меня просто не было времени еще и исполнять актерскую работу. Во-вторых, я не видел для себя роли в сценарии. И, наконец, увидев костюмы Ямамото, я сказал себе: «О Боже, этого я не надену».

Ваши фильмы чаще ценят западные зрители, чем японцы. Изменяет ли ситуацию «Куклы»?

На этот раз я, честно говоря, боюсь потерять и западного зрителя. Во время фестиваля я понял, что снял самый свой противоречивый фильм. Мне переводили здешние рецензии, и похоже, что критики разделились на две одинаковые группы: одни в восторге от фильма, другие просто возненавидели его. Такое в моей жизни происходит впервые. Продюсеры говорят, что ничего лучше не бывает: не представляйте себя на моем месте — сначала провести десять минут под холодным душем, а потом с ходу попасть в раскаленную баню...

Вы назвали «Кукол» — нежный и поэтический фильм о любви — самой жестокой своей работой. Почему?

В своих фильмах о гангстерах я показывал профессионалов, которые всегда готовы умереть: если ты бандит или полицейский, то смерть ждет тебя за каждым углом, это все знают. Но в «Куклах» я рассказываю об обычных людях, и смерть приходит к ним неожиданно, как раз в тот момент, когда они уже начали надеяться на хэппи-энд.

В «Куклах» ваша работа с цветами буквально поражает воображение. Почему вы решили сконцентрироваться на цвете?

Пейзажи, которые я использовал в «Куклах», — сакура в цвету, осенние красные клены и покрытые снегом горы — это общепринятые клише, которые всегда использовались как фон в пьесах театра Кабуки или Бунраку. Мужчина и женщина любят друг друга, а за их плечами цветет вишня. Я постарался проделать в своем фильме ту же работу, противопоставив эти краски монотонной гамме предыдущих моих картин. В Японии цветущая сакура или красные клены — символы хрупкости и смертности человека: сакура цветет совсем недолго, а потом ее лепестки опадают, и осенние клены сохраняют свои красные листья едва ли в течение нескольких недель.

Актеры в вашем фильме в самом деле очень похожи на кукол. Как вам удалось добиться от них такого стиля игры?

Я просто сказал им не переигрывать. Попросил оставаться нейтральными и концентрироваться, например, на своей походке; а если в голову все же лезут мысли о роли, то постараться подумать о чем-нибудь другом. Например, «как я голоден» или что-нибудь еще в этом роде.

Вы уже получали однажды венецианского «Золотого льва» за «Фейерверк». Что для вас значат фестивальные призы? Приз для меня ничего не значит — ничего, кроме того факта, что я получаю приз.